

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ

УДК 378-044.3:005.6
DOI 10.20339/AM.05-23.090

В.П. Соловьев,
канд. техн. наук, проф.
НИТУ МИСИС
e-mail: solovjev@mail.ru
Т.А. Перескокова,
канд. пед. наук, доц.
Старооскольский филиал
Российского государственного геологоразведочного
университета (МГРИ) имени Серго Орджоникидзе

ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ

Рассматривается проблема обеспечения качества образования выпускников вузов в связи с началом трансформации системы высшего образования. Показано, что вопросам обеспечения качества образования Минобрнауки и руководство вузов уделяют недостаточное внимание, сосредоточившись на оценке качества образования. Предложено в инженерном образовании использовать модель междисциплинарного обучения, перейти на обучение в классах преподавателей. Современные преподаватели должны овладеть личностно-деятельностным подходом в обучении, позволяющим реализовать воспитательную функцию образования. Обращено внимание на необходимость вовлечения работодателей в формирование из выпускников вузов специалистов.

Ключевые слова: трансформация высшего образования, обеспечение качества образования, междисциплинарное обучение, личностно-деятельностный подход в обучении, образовательная и воспитывающая среда.

ENSURING AND EVALUATING THE QUALITY OF EDUCATION IN UNIVERSITIES

Victor P. Soloviev, Cand. Sc. (Technic), Professor at NUST MISIS, e-mail: solovjev@mail.ru
Tatyana A. Pereskokova, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor at Institute – brunch of RGGRU (MGRI) in Sary Oskol

The problem of ensuring the quality of education of university graduates in connection with the beginning of the transformation of the higher education system is considered. It is shown that the Ministry of Education and the management of universities pay insufficient attention to the issues of ensuring the quality of education, focusing on the assessment of the quality of education. It is proposed to use an interdisciplinary learning model in engineering education, switch to teaching in teachers' classes. Modern teachers should master a personality-activity approach to teaching, which allows them to realize the educational function of education. Attention is drawn to the need to involve employers in the formation of specialists from university graduates.

Keywords: transformation of higher education, quality assurance of education, interdisciplinary training, personality-activity approach in teaching, educational and nurturing environment.

Когда дует ветер перемен, ставь не стену, а паруса
Омар Хайям

Введение

На состоявшемся в ноябре 2022 г. Всероссийском форуме «Преобразование образования» глава Минобрнауки РФ

В. Фальков заявил, что в наступающем 2023 г. в нашей стране состоится перезагрузка национальной системы образования. И это будет лишь началом длительного процесса по трансформации образовательной архитектуры [1].

Слова о том, что в высшей школе действительно наметили изменения, прозвучали и в Послании Президента В.В. Путина Федеральному собранию 21 февраля 2023 г.

Конечно, рассматриваемые на форуме проблемы трансформации образования были непосредственно связаны с достижением качества образования выпускников вузов.

В вузах образовательные программы ориентированы на требования государственных стандартов. Поэтому заявленная перезагрузка в системе профессионального образования в первую очередь должна быть отражена во ФГОСах, — тем более что в настоящее время идет подготовка к их очередной модернизации.

А как отражена проблема обеспечения и контроля качества образования в действующих стандартах и других нормативных документах?

В 2005 г. в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования третьего поколения (ФГОС 3) был введен раздел «Оценка качества освоения основных образовательных программ», где были сформулированы требования к вузам по обеспечению гарантии качества подготовки выпускников путем:

- ◆ разработки стратегии по обеспечению качества подготовки выпускников с привлечением представителей работодателей;
- ◆ мониторинга, периодического рецензирования образовательных программ;
- ◆ разработки объективных процедур оценки уровня знаний и умений обучающихся, компетенций выпускников;
- ◆ обеспечения компетентности преподавательского состава;
- ◆ регулярного проведения самообследования с привлечением представителей работодателей по согласованным критериям для оценки деятельности (стратегии) и сопоставления с другими образовательными учреждениями;
- ◆ информирования общественности о результатах своей деятельности, планах, инновациях.

Таким образом, вузы ориентировались на необходимость достижения требуемого качества подготовки выпускников.

В 2015 г. этот раздел из стандартов был исключен. Начиная с 2017 г. во ФГОСах ВО появился раздел IV «Требования к условиям реализации программы бакалавриата (специалитета, магистратуры)», в котором наряду с другими (к ним мы возвратимся позже) сформулированы «Требования к применяемым механизмам оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся» (подраздел 4.6).

Теперь в стандартах установлено, что качество образовательной деятельности и подготовки обучающихся определяется в рамках системы внутренней оценки, а также в системе внешней оценки, в которой организация принимает участие на добровольной основе.

Необходимо отметить, что механизм оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся в стандартах не раскрывается.

Оценка качества образования

В 2018 г. Министерство образования и науки РФ направило в вузы письмо «О методических рекомендациях» за подписью директора департамента государственной политики в сфере высшего образования А.Б. Соболева. К письму были приложены «Методические рекомендации по организации и проведению в образовательных организациях высшего образования внутренней **независимой** оценки качества образования по образовательным программам высшего образования» [2].

В соответствии с этим документом основными целями проведения внутренней *независимой оценки качества образования* (НОКО) в образовательной организации являются следующие.

1. Формирование максимально объективной оценки качества подготовки обучающихся по результатам освоения образовательных программ.
2. Совершенствование структуры и актуализация содержания образовательных программ, реализуемых в образовательной организации.
3. Совершенствование ресурсного обеспечения образовательного процесса в образовательной организации.
4. Повышение компетентности и уровня квалификации педагогических работников образовательной организации, участвующих в реализации образовательных программ.
5. Повышение мотивации обучающихся к успешному освоению образовательных программ.
6. Усиление взаимодействия образовательной организации с профильными предприятиями и организациями по вопросам совершенствования образовательного процесса.
7. Противодействие коррупционным проявлениям в ходе реализации образовательного процесса.

Обозначенные цели выглядят странными. Например, цель № 1 предполагает совершенствование самой системы оценки качества образования. Непонятно, как будет повышаться мотивация обучающихся к успешному освоению образовательных программ в результате оценки качества образования (цель № 5).

Правильнее было бы обозначить целью системы оценки (по сути контроля) — определение качества (уровня) обеспечения и подготовки обучаемых. А перечисленные в Методических рекомендациях цели — мероприятия, которые должны обеспечивать требуемое качество подготовки обучаемых.

И совсем непонятно, почему в Методических рекомендациях внутренняя оценка в вузах качества образо-

вания определена как «независимая». Кстати, во ФГОСах такое понятие оценки качества образования отсутствует.

Внутреннюю независимую оценку качества подготовки обучающихся образовательной организации рекомендуется осуществлять в рамках:

- ◆ промежуточной аттестации обучающихся по дисциплинам (модулям);
- ◆ промежуточной аттестации обучающихся по итогам прохождения практик;
- ◆ промежуточной аттестации обучающихся по итогам выполнения курсовых работ и проектов, а также участия в проектной деятельности;
- ◆ проведения входного контроля уровня подготовленности обучающихся в начале изучения дисциплины (модуля);
- ◆ государственной итоговой аттестации обучающихся.

Но все перечисленные процедуры оценки являются элементами учебного процесса в соответствии с учебным планом, программами учебных дисциплин и практик.

А теперь возвратимся к другим подразделам «Требований», сформулированных во ФГОСах. Приведем их перечень:

- ◆ общесистемные требования;
- ◆ требования к материально-техническому и учебно-методическому обеспечению;
- ◆ требования к кадровым условиям реализации программы бакалавриата;
- ◆ требования к финансовым условиям реализации программы бакалавриата.

В совокупности эти требования представляют собой систему обеспечения подготовки обучаемых. В общем виде эта система обеспечения выглядит следующим образом.

1. В вузах должна быть создана электронная информационно-образовательная среда, позволяющая обеспечить доступ всех обучаемых ко всей учебной документации.

2. Помещения для учебных занятий и самостоятельной работы обучаемых должны быть оснащены необходимым оборудованием. Вуз должен иметь необходимый комплект лицензионного программного обеспечения. Библиотека должна быть укомплектована требуемыми печатными изданиями из расчета 0,25 экземпляра на одного обучаемого.

3. Квалификация педагогических работников должна отвечать квалификационным требованиям, указанным в квалификационном справочнике. Не менее 70% педагогических работников должны вести научную, учебно-методическую и/или практическую работу, соответствующую профилю преподаваемой дисциплины. Не менее 5% из числа педагогических работников должны являться руководителями и/или работниками иных организаций. Не менее 60% педагогических работников должны иметь ученую степень и/или ученое звание.

4. Финансовое обеспечение должно осуществляться не ниже значений базовых нормативов затрат на оказание государственных услуг по реализации образовательных программ высшего образования.

Перечень мероприятий внутренней независимой оценки качества образования, приведенный в Методических рекомендациях Соболева А.Б., в основном отражает элементы системы обеспечения подготовки обучаемых ФГОС. Однако некоторые рекомендации представляются странными. Например, рекомендация по оцениванию педагогических работников обучающимися. Эта оценка «не всегда позволяет получить объективную информацию об образовательной деятельности организации, но тем не менее является важной компонентой внутренней НОКО. Для сохранения объективности оценки для участия в анкетировании необходима обязательная авторизация респондента» [2].

Во ФГОС ВО последних лет эта рекомендация трансформируется в требование:

«В рамках внутренней системы оценки качества образовательной деятельности обучающимся предоставляется возможность оценивания условий, содержания, организации и качества образовательного процесса в целом и отдельных дисциплин (модулей) и практик» (п. 4.6.2. ФГОС 2105 «Прикладная геодезия», 2020 г.).

Опрос студентов как основных заинтересованных в качестве образования необходим. Их мнение – «прямой голос потребителя». Главное в этом – содержание опроса. Мы возвратимся к этому вопросу при рассмотрении организации оценки качества образования в некоторых вузах.

Анализ содержания Методических рекомендаций показывает их бесполезность для организаций профессионального образования, за исключением одного предложения: «Внутреннюю независимую оценку качества материально-технического, учебно-методического и библиотечно-информационного обеспечения образовательных программ образовательной организации рекомендуется реализовывать в рамках **ежегодного самообследования** образовательной организации» [2]. К сожалению, эта рекомендация в большинстве вузов не используется. Внутренний аудит подразделений проводится в вузах с действующей *системой менеджмента качества* (СМК): ТПУ, НИУ МЭИ, СПбПУ, Юго-Западный государственный университет.

Но вузы обязаны иметь систему внутренней оценки качества образования, т.к. наличие этой системы является необходимым показателем для аккредитации направлений (специальностей) подготовки студентов. А в рамках мониторинга системы образования будет осуществляться аккредитационный мониторинг, предметом которого является систематическое стандартизированное наблюдение за выполнением организациями, осуществляющими об-

разовательную деятельность, аккредитационных показателей [3].

Документированное подтверждение внутренней системы оценки качества образования должно быть представлено на сайтах вузов. Проведенный нами анализ (просмотрены сайты 40 наиболее известных технических вузов) показал, что в некоторых из них на сайте находятся в открытом доступе Положения о внутренней системе оценки качества образования. Это вузы: СПбПУ, НИУ МИЭТ, ЛЭТИ, ВШЭ, МАИ, МГРИ, НИИ БелГУ, УГНТ, Юго-Западный государственный университет.

Но в большинстве вузов внутренняя система оценки качества образования представлена Положениями по отдельным оценочным процедурам: о текущем контроле успеваемости студентов, промежуточной и итоговой аттестации, оценке качества выполнения проектов, прохождения практики, оценке профессионального уровня научно-педагогических работников и ряд других.

В противном случае в вузах не были бы аккредитованы направления подготовки студентов и специальности. Ведь при аккредитации нужно всего лишь подтвердить наличие внутренней системы оценки качества образования.

Обеспечение качества образования

Качество образования в соответствии с действующими нормативными документами подразделяется на:

- ♦ качество образовательной деятельности организаций;
- ♦ качество подготовки обучаемых.

Считаем необходимым отметить, что **целью образовательных организаций должно быть не качество подготовки обучаемых, а качество образования обучаемых**. Ведь образование, в соответствии с законом «Об образовании в РФ», – это единство **воспитания и обучения**. Значит, образовательные организации не должны ограничиваться овладением обучаемыми специальностью (прагматизацией). Выпускники вузов должны приобрести и развить свои социально-личностные качества. А это результат воспитания. А это результат воспитания.

В исследовании Всемирного банка, посвященном дефицитам навыков рабочей силы, подавляющее большинство руководителей российских предприятий отметили, что при принятии решения о найме специалистов они обращают наибольшее внимание на надпрофессиональные навыки (взаимодействие с коллегами, общение с клиентами, самостоятельность, предпринимательские черты и др.) [4].

Не вызывает сомнения, что качество образования обучаемых непосредственно зависит от организации и осуществления учебного и воспитательного процессов в образовательной организации. Результативность образовательного процесса будет определяться его обеспечением, в состав

которого входят: кадровое, материальное, учебное, методическое, технологическое, информационное, исследовательское, воспитательное, культурное, просветительское. Их по праву можно рассматривать как факторы (ресурсы) образовательного процесса, создающие образовательную среду.

Конечно, при осуществлении перезагрузки системы образования, объявленной Минобрнауки, именно в образовательной среде нужны инновации, соответствующие новой реальности: изменение запросов молодежи, возросшие возможности информатизации, совершенствование промышленных технологий, создание новых современных производств.

Образовательная среда в технических вузах должна обеспечивать профессиональную подготовку специалистов, способных разрабатывать высокие технологии, вести научные исследования.

Анализ образовательных программ подготовки специалистов по техническим направлениям показывает, что в вузах сохраняется традиционный подход в обучении, заключающийся в том, что в первые два года изучаются дисциплины, являющиеся теоретическим фундаментом специальных (профессиональных) дисциплин. Базовыми дисциплинами многих технических специальностей являются: высшая математика, химия, физика, физическая химия, материаловедение, теоретическая механика, электротехника.

При изучении дисциплин специального цикла теоретические вопросы не рассматриваются или рассматриваются в упрощенном виде. Обычно студентов отсылают к изученным ранее фундаментальным дисциплинам, зачастую уже забытым (рис. 1). На наш взгляд, такой подход обедняет теоретическую подготовку студентов – они не могут ею пользоваться, знания становятся инертными.

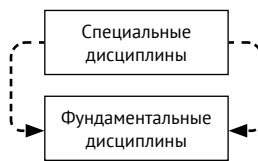

Рис. 1. Модель традиционного обучения

А что, если изменить модель обучения? В фундаментальных дисциплинах те разделы, которые нужны в специальных дисциплинах, изучать лишь в общем виде, без деталей. А в специальные дисциплины включать разделы фундаментальных дисциплин, которые формируют теоретические знания рассматриваемых технологий. Модель такого обучения показана на рис. 2. Реализуется принцип блочного междисциплинарного изложения учебного материала.

Характерный пример можно увидеть в программе курса «Внепечная обработка металлов», приведенной в образовательной программе ЮУРГУ [5].

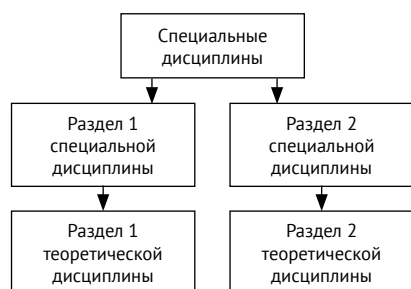

Рис. 2. Модель междисциплинарного обучения

В курсе подробно рассматривается теория: строение и свойства жидких стали и шлака, поверхностные явления в процессах производства стали, общая характеристика процессов рафинирования, обезуглероживания, дефосфорации, десульфурации металла. А затем только начинается рассмотрение технологических вопросов плавки в дуговых и индукционных печах совсем без связи с изложенной теорией. Нам представляется, что изложение данного материала нужно «перевернуть». Преподаватель-металлург объяснит технологию плавки, расскажет об используемом оборудовании, а затем преподаватель-физик/химик изложит механизмы процессов плавки.

Аналогично нужно построить преподавание технологии и теории внепечной обработки стали. В этом случае теория процессов окажется работающей, непосредственно связанной с технологией получения стали.

Конечно, традиционная лекционно-семинарская система обучения для модели междисциплинарного обучения не эффективна. При современных возможностях информационной среды чтение лекций по учебным дисциплинам в потоках (4–5 студенческих групп) выглядит анахронизмом.

Мы неоднократно в своих работах обращали внимание на использование метода обучения в классах преподавателей, который позволяет реализовать в том числе междисциплинарное обучение [6; 7].

При совершенствовании системы получения молодежью высшего образования основное внимание должно быть уделено внедрению в вузах интерактивного обучения, которое позволит формировать у студентов не только профессиональные, но и надпрофессиональные навыки: командной работы, проявления ответственности, инициативности и многие другие. А главное, интерактивное обучение – школа мышления, а не школа воспроизведения. Академик РАО Вербицкий А.А. своей теорией контекстного обучения показал необходимость перехода с обучающей деятельности преподавателя на познавательную деятельность студента [8]. Общеизвестно, что дискуссия – основа познания. И реализовывать такое обучение преподавателю нужно «глаза в глаза», т.е. в своем классе, в котором преподаватель знает возможности студентов, их стремления.

В силу особенностей образовательной деятельности, где обучаемый является не только объектом образовательного процесса, но и его активным участником – субъектом, в процесс достижения заявленных целей по качеству образования необходимо вовлечь весь контингент обучаемых. На рис. 3 показана «потребительская» роль студентов, «переходящих» от одного преподавателя к другому и постепенно формирующих свои профессиональные и социально-личностные компетенции. Защитив выпускную квалификационную работу на заседании государственной аттестационной комиссии (ГАК), студент становится выпускником и попадает в «объятия» потребителей.

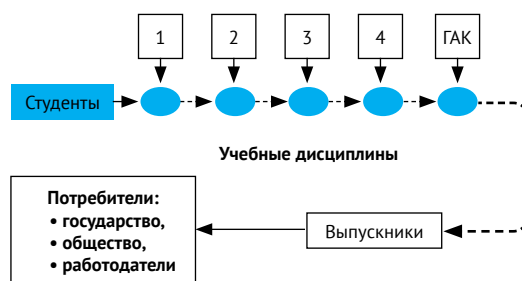

Рис. 3. Переход студентов из разряда потребителей в разряд поставляемой «продукции»

Итак, студент, переходя по единицам учебного плана – дисциплинам, постепенно осваивает образовательную программу, постоянно находясь в образовательной среде, которую создают преподаватели.

Именно от преподавателей студенты должны впитать ценности нового мира, приобрести навыки самообразования. Как справедливо отметил на Всероссийском форуме «Преобразование образования» (2022) ректор Томского государственного университета Э.В. Галажинский, «университет – как раз такое место, где “ставится” мышление обучаемых, и в первую очередь – исследовательское и критическое» [1]. Образование должно научить человека работать в соответствии со своим потенциалом, своей реальностью, научить строить себя, самостоятельно выбирать свое будущее. Образовательная среда вуза должна сформировать ответственность выпускника за свое личностное и профессиональное развитие.

Итак, главным объектом трансформации профессионального образования должны стать преподаватели вузов и колледжей.

О воспитании студентов

Воспитание студентов не должно быть побочным процессом профессионализации, оно должно стать базовым процессом.

Многие годы в системе профессионального образования считалось, что преподаватели, особенно профилирующих дисциплин, не педагоги и тем более не психологи. Их деятельность сводилась к тому, чтобы научить пониманию технологических процессов, работы оборудования и приборов, проектированию и так далее. Но времена кардинально изменились.

Выпускник вуза уже должен обладать **базовыми компетенциями, формирующими способность к интеллектуальным действиям**, которая заключается в **умении: анализировать, синтезировать, сопоставлять, сравнивать, систематизировать, обобщать, генерировать идеи, приобретать новые знания. Личностные свойства** должны проявляться в виде: *ответственности, инициативности, исполнительности, целеустремленности, организованности, самостоятельности, доброжелательности, уважения к людям, самокритичности, требовательности к себе.*

Вот эти компетенции должны составить «образованность» будущего инженера, учителя, агронома, экономиста, менеджера и так далее, то есть его «качественность».

В начальный период современной российской действительности в сознании руководства и преподавателей вузов превалировало мнение, что воспитательный аспект образования не относится к высшей школе, это удел общего образования. Однако в 1997 г. Российский союз ректоров принял постановление, в котором были сформулированы направления воспитания студентов:

- ◆ отношение к обществу;
- ◆ публичные человеческие отношения;
- ◆ отношение к профессии;
- ◆ приобщение к культурным ценностям и достижениям;
- ◆ личные отношения (семья, дети, друзья) [9].

В 2007 г. в образовательных стандартах указывалось, что образовательная организация обязана создать социокультурную среду, способствующую формированию личности студентов. Обращалось внимание на организацию взаимодействия преподавателей со студентами в процессе обучения.

Однако продекларированные ключевые аспекты воспитания студентов не нашли должной поддержки в руководстве Министерства образования и вузов. В 2014–2015 гг. при модернизации ФГОС высшего образования требование к вузам по формированию социокультурной среды, необходимой для всестороннего развития личности, из стандартов было изъято. Для исправления создавшейся ситуации с воспитанием обучаемых в 2020 г. Государственной думой внесены изменения в закон «Об образовании в РФ» по вопросам воспитания обучающихся [10].

Конечно, изменению подхода к воспитанию обучаемых в вузах будут способствовать программы и календарные планы, разработанные в соответствии с требованиями Закона. Но есть опасность, что все сведется к проведению культурно-массовых мероприятий, не воспитывающих, а развлекающих.

На наш взгляд, в вузах должна быть создана среда, воспитывающая личности. Из системы получения студентами образования должны быть исключены постоянные назидания, призывы, наказания, сообщения родителям. Студенты колледжей, вузов свой жизненный путь решили начать с получения профессии, специальности. Они самостоятельно выбрали учебное заведение. Большую часть времени студенты проводят с преподавателями, которые должны стать для них не только учителями по профессии, но и учителями по поведению, по жизни.

Для этого нужно перестроить учебный процесс, сделать его не только обучающим, но и воспитывающим.

Сегодня мы потеряли интерес преподавателей к серьезной методической и педагогической работе, отсутствует мотивация ее совершенствовать.

Так что делать?

Создавать эти мотивы! Основной мотив – уровень заработной платы и взаимоотношения в коллективе педагогов. Необходимо возвратиться к советской системе оплаты труда преподавателей с достойным фиксированным окладом во всех вузах страны, а не только в московских. А вот дополнительная оплата может быть различной в зависимости от конкретного вклада. И главное, оплата труда преподавателя не должна зависеть от предпочтений руководителя. *Преподаватель выполняет государственную задачу – готовит будущее страны! К нему нужно относиться как к государственному человеку!* Тогда и он проявит свой потенциал.

Воспитывать могут только личности! Главный человек в вузе – преподаватель! Его нужно вооружить знаниями и умениями в области педагогики и психологии личности. Современные преподаватели должны овладеть личностно-деятельностным подходом в обучении, разработанном отечественными учеными: И.А. Зимней, И.О. Якиманской, Е.В. Бондаревской, В.В. Сериковым. Как отмечает И.А. Зимняя, «лично-деятельностный подход предполагает, что в центре обучения находится сам обучающийся – его мотивы, цели, его неповторимый психологический склад, т.е. студент как личность» [11].

Преподаватель определяет учебную цель занятия и направляет образовательный процесс для достижения этой цели всеми обучающимися. На занятиях студенты должны работать и мыслить для освоения новых знаний, приобретения новых умений.

Вот почему так важно нашей системе высшего технического образования перейти на обучение в «классах» преподавателей. Именно там будет успешно реализовываться личностно-деятельностный подход.

Хотели бы проиллюстрировать это на примере. Обычно на практических занятиях по высшей математике преподаватель после некоторого введения вызывает одного из студентов к доске и предлагает ему решить задачу. Если это студенты обычного вуза (не МГУ, МГТУ имени Баумана, МИФИ, ВШЭ), то, как правило, они затрудняются с решением задачи. Преподаватель вынужден подсказывать, направлять студента, вызванного к доске. Остальные студенты ждут решения на доске, иногда пытаюсь помочь своему товарищу, зачастую ошибочно. Наконец, студент у доски «отмучился», все довольны, задача с помощью преподавателя решена. Возникает вопрос: чему научились студенты?

В личностно-деятельностном обучении это занятие будет проведено по-другому. После введения по изучаемой теме преподаватель раздает студентам текст задачи (всем одинаковый). Студенты сидят за отдельными столами и не общаются друг с другом. Преподаватель находится в классе и наблюдает работу каждого студента. При необходимости преподаватель индивидуально обращает внимание студента на ошибку или неправильные действия. После решения задачи всеми студентами преподаватель проводит разбор решения, обращая внимание на допущенные ошибки. В этом случае все студенты работали самостоятельно, они действительно учились.

Еще на одном аспекте личностно-деятельностного обучения стоит остановиться. Речь пойдет о *индивидуальных консультациях преподавателей*. Они и сейчас в ряде вузов планируются, но, к сожалению, проводятся формально, т.к. преподаватели ждут от студентов вопросы, которые чаще всего отсутствуют.

Индивидуальные консультации должны стать школой обучения и воспитания. Студентам выдаются индивидуальные домашние задания, после выполнения которых каждый из них приходит на консультацию, где они вместе с преподавателем анализируют выполненные решения, рассматривают другие варианты решения данного задания. При таком общении обычный контроль студента со стороны преподавателя переходит в сотрудничество между ними. Это формирует активность обучаемого, его готовность к самостоятельной учебной деятельности, доверительные отношения с педагогом.

На круглом столе, организованном редакцией журнала «Высшее образование в России» 26 октября 2022 г. и посвященном 30-летию журнала, бывший заместитель министра образования Л.С. Гребнев заявил:

Сейчас самое время подумать о том, какое высшее образование нам нужно после достижения реализуемой сейчас цели – ухода от однополярного мира.

Поэтому при разработке образовательных программ (особенно в бакалавриате/специалитете) важнее не столько ориентация на запросы текущего рынка труда, сколько внимание к общим компетенциям, которые можно (и нужно) формировать именно через узкопрофильные дисциплины [12].

Итак, задуманная трансформация высшего образования не должна обойти проблему воспитания студентов, подготовки их не только к конкретной профессиональной деятельности, но и к проявлению гражданственности, социальной активности, ответственности за качество труда, нравственности и порядочности.

На пути к совершенствованию

Нет сомнений, что в системе профессионального образования «грядут перемены». Конечно, в первую очередь они должны коснуться организации и осуществления образовательного процесса. Об этом шла речь в предыдущих разделах статьи. Но нам представляется, что сейчас возникла возможность проанализировать те аспекты профессионального образования, по которым уже много лет высказываются критические замечания.

Мы выделили некоторые из них.

Во-первых, провозглашенный принцип «образование через всю жизнь» в реальной российской экономике не реализуется, за исключением, пожалуй, сферы IT-технологий. На упомянутом круглом столе профессор Российского университета нефти и газа Шейнбаум В.С. обратил внимание на то, что «траектория развития инженерного образования в мире и в нашей стране будет проходить в русле *непрерывного профессионального образования*. Стейкхолдер¹ непрерывного образования – это не только работник, но и работодатель, и он должен быть готов вкладываться в обеспечение этой непрерывности, коль скоро у него есть задача сохранять конкурентоспособность» [12]. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что **образование, получаемое в вузе, – это лишь начальный этап формирования специалиста**. А потом работодателю нужно формировать «своего» специалиста и не жалеть на это средств. Именно в этом проблема нашей кадровой политики.

Связь экономики и высшего образования осложняется несогласованностью понятия «квалификация» в сфере труда и применительно к выпускникам вуза. Трудовая квалификация связана с конкретикой, с приобретенным опытом

¹ Стейкхолдер – это физическое либо юридическое лицо, которое прямо или косвенно воздействует на работу организации или располагает определенными ожиданиями от результатов ее деятельности. – *Примеч. ред.*

профессиональной деятельности. Выпускник вуза должен обладать способностями «постигнуть» те или иные аспекты профессиональной деятельности. У него за период обучения должны быть сформированы компетентности, позволяющие влиться в трудовой коллектив, в общество. Профессор ЛГУ Лисовский В.Т. определил высшее образование как совокупность «образованности и воспитанности», оно шире и глубже конкретной квалификации [9]. На наш взгляд, целесообразно рассмотреть вопрос о присвоении выпускникам вузов *академической степени* или *академической квалификации*.

Во-вторых, действующая в вузах система внутреннего контроля становится тормозом в обеспечении качества образования обучаемых.

Контроль обучаемых ведется с целью установления уровня их подготовки по отдельным предметам и циклам дисциплин, уровня овладения различными умениями-компетенциями (например, проведение расчетов, эксперимента, написание отчета или обзора, пользование приборами, информационными технологиями и др.). И здесь важно определить, ради чего проводится контроль обучаемых.

Если результаты контроля нужны для установления рейтинга и последующих отчетов, то можно ограничиться оценкой обучаемых по итогам курса. Но если в вузе действительно заинтересованы в достижении качества подготовки студентов, то каждый преподаватель разрабатывает по своей дисциплине систему контроля, направленную на самого обучаемого. Результаты контроля будут помогать студенту корректировать свой стиль изучения материала и преодолевать возникающие трудности.

Такая система контроля носит не «карательный», а диагностический характер, позволяющий самому обучаемому определять уровень своих достижений в учебном процессе, а преподавателю – видеть свои «недоработки». При этом преподаватель становится «помощником» студента в овладении знаниями, а отношения «преподаватель – студент» являются, на наш взгляд, ключевыми для достижения успеха в образовательном процессе.

При принятии этой идеологии желательнее исключить понятие *контроля* в отношении студентов в процессе обучения и заменить его на *диагностику* знаний, умений, компетенций и установление *уровня освоения* учебных дисциплин.

Что касается контроля самой системы обеспечения подготовки студентов, т.е. образовательного процесса, то его целью является выявление слабых сторон процесса и определение областей улучшения. Для этого органи-

зуется система мониторинга, которая, основываясь на записях о качестве и анализе удовлетворенности внутренних и внешних потребителей, готовит предложения для улучшения. Кроме этого, в системе мониторинга анализируется динамика изменения основных показателей обеспечения учебного процесса, которые могут быть одновременно аккредитационными показателями. Сама эта модель имеет целью постоянное улучшение процессов и производимых ценностей. Поэтому показатели процессов, не способствующие выполнению этой цели, должны быть исключены из системы мониторинга.

На наш взгляд, в первую очередь это необходимо сделать с показателями успеваемости (да и само понятие «успеваемость», может, стоит исключить из высшей школы?) Результат экзамена или зачета – уровень студента по данной дисциплине в данный период времени. Подчеркнем, что это личный уровень студентов по этой дисциплине и усреднять его с показателями других студентов или по другим дисциплинам, на наш взгляд, неразумно.

Нам представляется, что качество подготовки по конкретной дисциплине лежит в области взаимоотношений «преподаватель – студент». Вот они и должны провести мониторинг. Студент должен оценить со своих позиций работу преподавателя (анкетирование «Преподаватель глазами студента»), а преподаватель должен сравнить результаты текущего года с предыдущими результатами с учетом состава студентов, их «входной» подготовки, мотивации. Совместный анализ позволит наметить области улучшений для преподавателя на следующий учебный год. Таким образом мы достигнем поставленной цели по улучшению процесса.

Так, например, учебно-методическое и информационное обеспечение учебного процесса неразрывно связано с повышением квалификации преподавателей (кадровое обеспечение), т.е. прослеживается внутренняя связь нескольких процессов обеспечения.

Для выявления областей улучшения учебного процесса во многих вузах проводят анкетирование студентов, как это рекомендовано в образовательных стандартах. Но этот элемент мониторинга требует особого подхода, учитывая статус студента как обучаемого. Мы уже обращались к этой теме в Вестнике высшей школы [7].

Разумно выявить мнение студентов об уровне профессионально-педагогического мастерства и проявляемых личных качествах преподавателей. Именно с этим сталкиваются обучаемые в образовательном процессе. А вот такие вопросы, как в анкете Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ) [13], вызывают недоумение.

1. Удовлетворяет ли вас количество лекционных занятий по дисциплинам?

2. Удовлетворяет ли вас количество практических (лабораторных) занятий по дисциплинам?

Разве студенты могут решать такие вопросы?

А какой смысл заложен в такой вопрос студентам: *предоставляется ли вам возможность участвовать в формировании своей индивидуальной образовательной траектории (есть ли возможность выбора факультативных дисциплин, дисциплин по выбору)?*

Разве такую возможность не запланировали преподаватели?

А что студенту ответить на такой вопрос: *качество освоения материала (насколько вы освоили и поняли дисциплину)?*

Конечно, в анкету УГНТУ включены и разумные вопросы, но наличие малопонятных для студентов вопросов, а главное, бесполезных для организаторов мониторинга, снижает доверие обучаемых к администрации вуза. Этот пример показывает, что к составлению анкет для опросов обучаемых должны привлекаться специалисты-социологи.

Итак, в системе контроля качества образования, осуществляемой в вузах, необходимы серьезные изменения. Вузы должны взять на себя ответственность за создание образовательной и воспитывающей среды как сферы возможностей для молодежи подготовиться к будущей жизни в обществе.

В-третьих, Министерству науки и образования, как и руководителям вузов, необходимо находиться в установленном законом «Об образовании в РФ» правовом поле. После выступления президента страны В.В. Путина с посланием Федеральному собранию (2023) в СМИ началась критика бакалавриата как несоответствующего уровню высшего образования. Но в п. 5 статьи 10 закона сказано: *в Российской Федерации устанавливаются следующие уровни профессионального образования:*

- 1) среднее профессиональное образование;
- 2) высшее образование – бакалавриат;
- 3) высшее образование – специалитет, магистратура;
- 4) высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации [14].

На каком же основании этот массовый уровень образования стали относить к неполноценному высшему образованию (что порождает недоверие к выпускникам бакалавриата со стороны работодателей)? Почему руководители Минобрнауки не останавливают эту абсурдную критику?

Возможно, практика последних лет показала недостаточный уровень подготовки выпускников бакалавриата

в каких-то направлениях. Разумно предоставить возможность вузам, опираясь на предложения работодателей, увеличить срок обучения студентов по таким направлениям. Именно об этом шла речь в выступлении президента.

Образование всех уровней – важнейшая сфера деятельности государства. Органы государственной власти в сфере образования разрабатывают и проводят единую государственную политику в сфере образования и контролируют ее исполнение. Образовательные организации в соответствии с законом «Об образовании в РФ» осуществляют образовательную деятельность, обеспечивающую обучение и воспитание обучаемых. Обучающиеся пользуются правами на выбор организации, участие в формировании содержания обучения, пользование ресурсами организации и т.д. (Ст. 34).

Вместе с тем обучающиеся обязаны:

1) добросовестно осваивать образовательную программу, выполнять индивидуальный учебный план, в том числе посещать предусмотренные учебным планом или индивидуальным учебным планом учебные занятия, осуществлять самостоятельную подготовку к занятиям, выполнять задания, данные педагогическими работниками в рамках образовательной программы;

2) выполнять требования устава организации, осуществляющей образовательную деятельность, правил внутреннего распорядка, правил проживания в общежитиях и интернатах и иных локальных нормативных актов по вопросам организации и осуществления образовательной деятельности и т.д. (Ст. 43).

Но тем не менее в средствах СМИ, а иногда и в документах вузов профессиональное образование определяется как услуга, что коренным образом меняет отношения «преподаватель – студент». Преподаватель становится в глазах обучаемых нанятым «гувернером».

Даже в Томском политехническом университете, бывшем одним из пионеров внедрения системы менеджмента качества, в «Руководстве по внутренней системе обеспечения качества образования» (2021) речь идет о предоставлении услуг: «Основным потребителем образовательных услуг является обучающийся. Ключевыми заинтересованными сторонами, чьи требования подлежат учету при формировании и реализации образовательных услуг, являются ...» [15].

Такая же трактовка образовательной деятельности допущена в «Положении о внутренней системе оценки качества образования» СПбПУ (2018): «Мониторинг удовлетворенности качеством образования участников образовательного процесса предполагает оценку качества предоставляемых услуг посредством социологических опросов обучающихся, преподавателей, работодателей, представителей баз практик» [16].

Возможно, такой интерпретации образовательной деятельности способствовали сами законодатели, приняв в законе статью 101: «Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе осуществлять указанную деятельность за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг. Платные образовательные услуги представляют собой осуществление образовательной деятельности по заданиям и за счет средств физических и (или) юридических лиц по договорам об оказании платных образовательных услуг».

Видимо, такая трактовка контрактного обучения связана с формой документов на оплату и не может рассматриваться как иной вид деятельности вуза.

Приведенные примеры необоснованного «толкования» положений закона «Об образовании в РФ» не способствуют совершенствованию системы получения высшего образования молодыми гражданами нашей страны.

Литература

1. Батанов А. Не революция образования, а трансформация. Репортаж с Всероссийского форума «Преобразование образования» // Аккредитация в образовании. 2022. № 8 (140).
2. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71797752/>
3. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>
4. Коршунов И.А., Ширкова Н.Н., Сжёнов Е.С. Управленческие практики и результативность вузов в реализации непрерывного образования // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 1. С. 9–34.
5. URL: <https://www.susu.ru/ru/plan/220302-2020-40-metallurgiya-34032>
6. Перескокова Т.А., Соловьев В.П. Педагогические аспекты повышения качества образования. Старый Оскол, ТНТ. 2018. 199 с.
7. Соловьев В.П., Перескокова Т.А. Преподаватели и студенты в современном профессиональном образовании: переосмысление ролей // Alma mater (Вестник высшей школы). 2021. № 12. С. 14–22. DOI: 10.20339/AM.12-22.014
8. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая. Школа, 1991. 204 с.
9. Лисовский В.Т. Воспитание студентов вузов Российской Федерации (материалы концепции) // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / под ред. И.А. Зимней. М.: Издательский сервис, 2004. С. 168–182
10. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». № 304-ФЗ от 31.07.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788>
11. Зимняя И.А. Личностно-деятельностный подход как основа организации образовательного процесса // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / под ред. И.А. Зимней. М.: Издательский сервис, 2004. С. 162–167.
12. Гребнев Л.С., Кирабаев Н.С., Шейнбаум В.С., Зборовский Г.Е., Лукашенко М.А. «Высшее образование в России»: 30 лет научной рефлексии (круглый стол) // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 12. С. 150–166.
13. URL: <https://ugntu.ru/files/2021-02/Положение-о-НОК.pdf>
14. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745>
15. URL: <https://www.spbstu.ru/upload/dmo/reg-internal-sys-assessing-quality.pdf>

Заключение

Технологии XXI в. изменили профессиональную деятельность и личную жизнь людей:

- ♦ в экономике производственная деятельность начинает уступать сфере услуг;
- ♦ индивидуальность людей начинает вытеснять общественные интересы.

Система профессионального образования, прежде всего высшего, должна быть в фарватере экономических преобразований и задавать тон в формировании гражданского общества. Именно это должно стать основой преобразований отечественной высшей школы. Целесообразно предоставить университетам страны больше свободы в формировании образовательных программ, прежде всего на базе собственных научных школ, сделать университеты инновационными центрами (стартапами) для развития регионов страны.

References

1. Batanov, A. Not the revolution of education, but transformation. Report from the All-Russian forum "Transformation of Education". *Accreditation in education*. 2022. No. 8 (140).
2. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71797752/>
3. URL: <http://publication.pravo.gov.ru>
4. Korshunov, I.A., Shirokova, N.N., Szhenov, E.S. Managerial practices and the effectiveness of universities in the implementation of continuing education. *Higher education in Russia*. 2023. Vol. 32. No. 1. P. 9–34.
5. URL: <https://www.susu.ru/ru/plan/220302-2020-40-metallurgiya-34032>
6. Pereskokova, T.A., Soloviev, V.P. Pedagogical aspects of improving the quality of education. *Stary Oskol, TNT*. 2018. 199 p.
7. Soloviev, V.P., Pereskokova, T.A. Teachers and students in modern professional education: rethinking roles. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly)*. 2021. No. 12. P. 14–22. DOI: 10.20339/AM.12-22.014
8. Verbitsky, A.A. Active learning in higher school: a contextual approach. Moscow: Vysshaya shkola, 1991. 204 p.
9. Lisovsky, V.T. Education of university students of the Russian Federation (materials of the concept). In: *Strategy of education in the educational system of Russia: approaches and problems*. I.A. Zimnaya (ed). Moscow: Publishing service, 2004, P. 168–182.
10. Federal Law "On amendments to the Federal Law 'On Education in the Russian Federation' on the education of students. No. 304-ФЗ from 07/31/2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788>
11. Zimnaya, I.A. Personality-activity approach as the basis of the organization of the educational process. In: *Strategy of education in the educational system of Russia: approaches and problems*. I.A. Zimnaya (ed). Moscow: Publishing service, 2004. P. 162–167.
12. Grebnev, L.S., Kirabaev, N.S., Sheinbaum, V.S., Zborovsky, G.E., Lukashenko, M.A. "Higher Education in Russia": 30 Years of Scientific Reflection (Roundtable). *Vysshiee Obrazovanie v Rossii*. 2022. V. 31. No. 12. P. 150–166.
13. URL: <https://ugntu.ru/files/2021-02/Положение-о-НОК.pdf>
14. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745>
15. URL: <https://www.spbstu.ru/upload/dmo/reg-internal-sys-assessing-quality.pdf>